

РОЛЬ КОЛОРАТИВОВ И. БУНИНА И С. ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Москвич Ю. В.

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры украинского и русского языков как иностранных
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
г. Киев, Украина*

Формирование языковой компетенции у иностранных студентов – одна из перспективных задач современной лингводидактики, предполагающая не только овладение неродным языком на соответствующем уровне подготовки, но и развитие лингвистических интуиции и мышления как показателей творческого потенциала будущего специалиста. Приобретение необходимых способностей и навыков для осуществления речевой деятельности в инокультурной среде обеспечивает языковой личности полноценное участие в межкультурной коммуникации и является показателем овладения вторым языком. Учитывая сложность в изучении русского, predeterminedную его грамматическими формами, а также богатой синонимикой, важную роль в усвоении единиц языка играет практическое постижение его лексического многообразия на материале художественной литературы.

Актуальность нашей работы обусловлена современными тенденциями в формировании языковой компетенции у иностранных студентов, одним из показателей которой является правильное восприятие словарного богатства языка, переданного в неограниченном количестве фраз, и формулирование ответных предложений с использованием увеличенного объема лексических единиц.

Перспективность темы исследования определена и тем, что взято как объект нашего анализа творчество русских классиков И. Бунина и С. Есенина не только предоставляет богатый синонимический материал для исследования, но и формирует широкий кругозор студентов, отражая связь между вторым языком и культурными концептами.

Особый интерес к цветоименованиям обусловлен их символикой, передающей как коннотативные особенности авторского текста, так и специфику национальной культуры в целом. Историческая трансформация денотаций, функциональные особенности, образность колоративов, гендерное использование цветов определили дифференциацию исследовательских подходов в работах Э. Борнштейна, Б. Берлина, А. Василевича, А. Вежибицкой, П.Х. Дюбуа, П. Кея, В. Кульпиной,

А. Коллиера, Р. Лакофф, И. Макеенко, Н. Серова и др. Семантике цветоименования, лингвокультурным стереотипам колоративов посвящены работы отечественных ученых И. Бабий, Г. Дядченко, С. Игнатъевой, Л. Марчук и др. Поэтику цветописи в творчестве И. Бунина анализировали С. Белякова, М. Благасова, Т. Зимина-Дырда, В. Муромцева-Бунина, В. Нефедов и др. Колористика лирической образности С. Есенина, цветовая оппозиция его произведений описана в работах Е. Бурой, А. Волковой, С. Кокорина, С. Родины, Ю. Прокушева и др.

Основываясь на последних достижениях когнитивной психологии, рассматривающей процессы ощущения, восприятия, воображения как одни из ведущих в процессе обучения языку, и определяя цвет как наиболее частую реакцию на внешние раздражители [1, с. 3], наше исследование направлено на достижение следующей *цели*: охарактеризовать роль колоративов, используемых русскими классиками, в процессе формирования вторичных языковых навыков у иностранных студентов.

Учитывая особенность личностного восприятия действительности, основанную на номинации значимых для нее объектов и фактов реального мира, лингводидактика рассматривает овладение языковой компетенцией с позиции когнитивизма, когда семантическая база второго языка формируется «через фильтр уже сложившейся в языковом сознании системы знаний» и нуждается в необходимости «найти соответствующее ей содержание в своей картине мира» [2, с. 82].

Сопровождая людей повсюду, цвет является тем фактором, который постоянно присутствует в нашей жизни, вызывая положительные или отрицательные эмоции, окрашивая наше существование. Трансформируя чувственные восприятия в мыслительные процессы, человек использует слово в качестве их номинаций, опираясь на личный опыт, сформированный на основе национальной ментальности, окружающей действительности и народной самобытности. Каждая нация имеет свой запас лексики для передачи цветовосприятия. Немаловажную роль в овладении словарным богатством играет и профессиональная деятельность говорящих: бизнес-коммуниканты гораздо реже используют яркую синонимичку для отражения своих эмоций. Будущие специалисты-филологи ориентированы на свободное владение художественным многообразием лексики в их речевой и профессиональной деятельности.

Современная методика обучения второму языку отходит от ранее популярного заучивания большого пласта «чужой» лексики и ориентируется на развитие лингвоцентрической сущности – личности, по мнению К. Ушинского, отражающей специфику окружающей ее среды. Формирование у студента способности мыслить на иностранном языке осуществляется в процессе постижения иной ментальности, культуры, развития умения понимать и передавать информацию средствами изучаемого языка. Важную роль в ознакомлении с ментальностью и

национальным характером его носителей играет художественная литература. Именно в ней воплощаются ценностно-смысловые аспекты культурной среды, лежащие в основе личностных когнитивных процессов.

Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, уникальность отдельно взятого языка определяется спецификой его лексики и находит отражение в мышлении, мировоззрении и поведении его носителя [3, с. 98]. Этим объясняется количественное и понятийное различие цветоименований в языках. В соответствии с проведенным Б. Берлином и П. Кеем среди представителей разных культур лингвистическим анализом цветообозначений, реципиенты, говорящие на 98 разных языках, воспринимали основные оттенки практически одинаково. Что касается дополнительных цветов, то в каждом языке они имеют собственное субъективное звучание, основанное на зрительном восприятии его носителей.

В русской колористике базовыми цветами являются *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый*. У большинства народов доминирующей выступает триада первых трех цветообозначений, что находит свое отражение в литературном творчестве.

Так у И. Бунина, чью образность художественного слова М. Горький сравнивал с «пейзажами настроения» И. Левитана, лексема *красный* насчитывает около полутысячи текстовых использований, и ее семантика варьируется от прямого обозначения цвета до модальной оппозиции, передающей позитивное – негативное ощущение: «Прильну к сосне корявой <...>. Кора груба, морщиниста, *красна*, / Но так тепла» [5]. Помимо базового цвета, И. Бунин моделирует смену времен года в *пурпурных, алых, багровых, кровавых, пламенных* оттенках: осенью «лес, точно терем расписной, лиловый, золотой, *багряный*», а с первым снегом «ярким *пурпуром* зажглися пред закатом небеса» [5].

Как отмечает Ю. Финагина, «предпочтительным для использования студентом-иностранцем будет основной цвет – «красный», <...> что не может не влиять на адекватность восприятия окружающего мира» [4, с. 229]. Ограниченная стандартным общеязыковым набором цветоименований, языковая компетенция учащегося не в состоянии в полной мере воспроизвести в коммуникативной ситуации образную палитру, как она представлена у автора, а также передать мировоззренческие установки русской культуры, что находят свое отражение в оценочных коннотациях цветообозначений И. Бунина.

Красный как инвариант полярных сущностей – жизни и смерти, ритуальный символ плодородия, обозначение крови, красоты, роскоши и противоположных эмоций: гнева, ненависти, упадка присутствует и в творчестве С. Есенина: «в саду горит костёр рябины *красной*» [6]. Но лирика поэта больше насыщена яркими восприятиями *алого, розового,*

багрового, багряного. Как и И. Бунин, он стремится смешивать базовый красный с золотым и желтым, описывая яркие эмоции грубо-выразительными *ржавыми, медными, рыжими* красками: «Все мы, все мы в этом мире тленны, / Тихо льётся с кленов листьев *медь*» [6]. У рассматриваемых нами поэтов цвет перестает быть просто реакцией на мировосприятие, он становится элементом духовного творчества, который, в свою очередь, формирует у читателя определенный образ русской картины мира путем художественного воплощения реальности.

Аналогичной живописностью характеризуются в поэзии И. Бунина и С. Есенина синонимические ряды триадных белого (*белоснежный, снежный, жемчужный, молочный, бледный, меловой*) и чёрного (*темный, смоляной, вороненый, угольный, грифельный, мгlistый*), а также остальных 8 базовых цветов. Использование таких лексических единиц в конкретных ситуациях является показателем качественного и количественного уровня языковой компетенции, формирование которого происходит при многократном применении в обучении и общении составляющих ее элементов. Художественные колоративы способствуют трансформации интеллектуальной сферы личности студента, влияя как на все виды его умственной деятельности, так и на способность творческой и эмоциональной самореализации в инокультурной среде.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие *выводы*:

1. При изучении неродного языка в высшей школе целесообразно использовать в качестве практического материала художественные произведения русских классиков.

2. Учитывая лексическое богатство литературного наследия И. Бунина и С. Есенина, ярко выраженную синонимику употребляемых в нем колоративов, важно формировать языковую компетенцию иностранных студентов на материале, который не только отражает авторскую картину мира, но и воссоздаёт основные концепты инокультурной среды, помогает учащемуся адаптироваться к ней.

3. Формируя билингвальную личность, современная методика преподавания языка учитывает направления развития смежных дисциплин, принимая существующую картину мира как ментальный концепт, в котором отражаются представления о мире, его ценностях и о самом себе отдельно взятого человека.

Литература:

1. Гришков В. Легенды. Символы. Атрибуты. Цвет. СПб. : Санкт-Петербургская академия театрального искусства, 2006. 132 с.

2. Одинцова И.В. Когнитивная лингводидактика в ряду других когнитивных наук. *Мир русского слова*. Санкт-Петербург, 2017. № 4. С. 80-86.

3. Уорф Б.Л. Наука и языкознание. *Зарубежная лингвистика* / пер. Е.С. Кубряковой, В.Н. Мурат. Москва : Прогресс, 1999. Вып. 1. С. 92-106.
4. Финагина Ю.В. Ошибки в употреблении цветообозначений иностранными студентами. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 3. Т. 1. С. 228-232.
5. Бунин И. URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-ivan-bunin>
6. Есенин С. URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-sergei-esenin>

ЗАСОБИ ЕКСПРЕСИВНОСТІ В ОФІЦІЙНИХ ПОВІДОМЛЕННЯХ КОРОЛІВСЬКОЇ РОДИНИ ТА ЇХ ІНТЕРПРЕТАЦІЯ В ЗМІ

Нікіфорова Т. В.

*магістр II року навчання кафедри філології та перекладу
Івано-Франківського національного технічного університету
нафти і газу
м. Івано-Франківськ, Україна*

Засоби експресивності є невід'ємною частиною будь-якого тексту, оскільки вони роблять його виразним та цікавим для читача. Часто їх можна зустріти в публіцистичному та політичному дискурсі, оскільки ці два дискурси найбільше взаємодіють з реципієнтом. В центрі уваги громадян Великої Британії практично завжди перебувають члени королівської родини та офіційні звернення монархів, тож їхню поведінку та слова часто обговорюють у ЗМІ, що й зумовило актуальність теми дослідження.

К. Войтенко виділяє такі види експресивності: графічну, фонетико-фонологічну, лексичну, фразеологічну, словотвірну, граматичну, синтаксичну та текстуальну [1, с. 32]. Ми вважаємо, що найекспресивнішим засобом на словотвірному рівні є використання неологізмів. Часто ми зустрічаємо неологізми у текстах ЗМІ. Наприклад, таблоїд «The Sun» створив неологізм «Megxit», який використовують, коли говорять про зречення Меган Маркл та Принца Гаррі. На нашу думку, цей неологізм використовують, щоб зробити текст коротшим, уникнути зайвого нагромадження слів. Експресивна сторона цього неологізму відображає однаковий характер цієї ситуації та виходу Великої Британії з ЄС (Brexit).